

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ТЕКСТА БАЛЛАДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ БАЛЛАД)

Статья посвящена изучению пространственно-временной категоризации текстов английских фольклорных баллад. Пространственно-временная категоризация (хронотоп) является одной из основных характеристик художественного текста и представляет собой взаимосвязь пространственных и временных отношений, художественно освоенных в литературе. Изучение структурно-семантической модели художественного хронотопа текстов различных жанров является основой их стилистической характеристики и выявления типологических особенностей. В процессе анализа текстов фольклорных английских баллад были выявлены особенности художественного хронотопа балладного жанра и установлена его вариативность в зависимости от преобладания в конкретных текстах черт определенного литературного рода (лирики или эпоса).

Характер повествовательной перспективы художественного текста тесно связан со своеобразием функционирования в нем категории хронотопа, т. е. с его пространственно-временной категоризацией, которая является имманентной характеристикой художественного текста и представляет собой существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе¹. Художественный хронотоп — это совокупность пространственно-временных параметров, которая определяет структурно-семантическую модель текста, прагматические особенности движения повествовательного континуума; это одно из средств сюжетного повествования; это такая характеристика текста, которая всегда позволяет отнести его к не-

которому множеству текстов с общими для них пространственно-временными признаками². Следовательно, хронотоп является одной из основных структурно-семантических категорий, определяющих художественный текст и имеющих бесконечно разнообразную жанровую структуру. Художественное пространство и время не раз становились объектами литературоведческих и лингвистических исследований (В. В. Виноградов, Д. С. Лихачев, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, В. В. Топоров, Д. Н. Медриш, М. Б. Мейлах, В. С. Баевский, В. П. Аникин, З. Я. Тураева, Е. В. Падучева, Т. А. Андреева, Н. Ф. Ржевская, Р. И. Енукидзе, Н. Н. Петрова, Л. В. Казанцева и др.). Авторы этих работ рассматривали особенности художественного пространства/времени в за-

висимости от принадлежности произведения к тому или иному литературному роду, жанру как компонент индивидуального стиля. С позиций литературоведения Ю. М. Лотман выделил две причины, определяющие характер пространственно-временного строения произведения: одна из них связана с картиной мира, представлением о мире; вторая — обусловлена внутренними задачами художественного текста, при этом его пространственно-временная организация рассматривается как набор правил, выбранных жанром для решения своих специфических задач³.

Временная ориентация повествования — это одна из наиболее существенных его характеристик, вне которой невозможно воплощение художественного замысла. Временные отношения начали формироваться в сознании человека не ранее XIII века. В предшествующий период время воспринималось в значительной степени пространственно, так как именно пространство было организующей силой художественного произведения⁴. По определению Е. В. Падучевой, художественное время — это время объективной реальности, преобразованное отношением (эпическим, лирическим, драматическим) повествователя к событиям, описываемым в произведении. Оно не существует отдельно от находящегося в нем субъекта, присутствует в тексте постоянно и воспринимается как персонажами внутри своей художественной действительности, так и читателями, внешними по отношению к ней, через действующего героя. Описание времени — это всегда описание человека во времени⁵. Категория времени детально рассматривалась в рамках теории текста в работах З. Я. Тураевой, где были выявлены типологические свойства этой категории и ее функционирование в художественном тексте. Художественное время при этом определялось как время тех событий, из которых складывается сюжет, т. е. как сюжетное время⁶. Сюжетное время — это время событийное, которое воспроизводит причинно-следственные

отношения событий, описанных в рамках текста и ограниченных этими рамками. Оно вымышлено, как вымышлен и условный мир художественного произведения⁷⁻¹⁰.

Как отмечают авторы^{11, 12}, художественное время может быть последовательным, непрерывным и прерывистым, создающим многоплановый фон художественного повествования с ретроспективным показом событий, перенесением повествования в будущее. При непрерывном отображении времени возможны: стяжение времени, когда протяженные во времени события представлены компактно, в рамках одного произведения; растяжение времени, когда описание кратких во времени событий является предметом повествования целого эпического произведения.

В плане выражения временные отношения — это взаимодействие видо-временных форм глаголов с лексическими показателями времени и дейктическими средствами языка в рамках художественного произведения. Эти элементы рассматриваются как совокупность выражения и содержания на грамматическом уровне и как средство выражения сюжетного времени на уровне текста. Как указывает В. А. Кухаренко, выражение времени в английских художественных текстах характеризуется определенными закономерностями: развернутая система английских грамматических времен позволяет уменьшить количество лексических темпоральных маркеров¹³.

Художественное пространство неотделимо от художественного времени. Пространство в его художественном отражении, в отличие от времени, более самостоятельно. Описание места (интерьера, ландшафта) нередко составляет относительно автономный фрагмент текста. Место действия — это не только описание пейзажа или декоративного фона. Весь пространственный континуум текста, в котором отображается мир субъекта, складывается в некий топос. Пространственную картину мира форми-

руют геонациональные макропространственные характеристики и совокупность пространственных миникругов, которые определяются социально-ролевыми экзистенциальными локусами индивидов¹⁴. Через мир вещей и через человека (индивида) пространство собирается как иерархизованная структура соподчиненных с целым смыслов¹⁵. Представление историко-этнической информации, заложенной в контекст топонимики, кумулятивно наполняет смыслом повествование. Кодирование, семантизация пространства в тексте связаны с его «обживанием», движением в нем и осуществляется с помощью топонимов и лексики топонимического значения. В сознании повествующего субъекта существует пространственная модель событий, которые он собирается описывать. В повествовании — это континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие. Пространство, создаваемое автором в его произведении, может быть реальным (хроника, летопись, исторический роман) или воображаемым (сказка, фантастическое произведение). Оно может смещаться и деформироваться различными способами.

Система пространственных отношений (структура топоса) возникает в процессе изображения вещей, предметов, в окружении которых действуют персонажи текста. Являясь принципом организации и расстановки персонажей в художественном континууме, структура топоса выражает и непространственные отношения текста. В этом проявляется особая моделирующая роль художественного пространства в тексте (см. примеч. 7, с. 7–8). Автор может изобразить какой-то отрезок действительности в пространственном отношении либо по законам эпической широты, размаха, либо в технике новеллистической краткости, что находит свое отражение в лингвостилистической структуре текста¹⁶.

Однако пространство в художественном произведении также несвободно от присутствия человека, так как пейзаж обычно отражает настроение человека;

интерьер — его привычки и вкусы. Как отмечает М. М. Бахтин, изображение пространства отражает также и социальную жизнь индивида (см. примеч. 1, с. 109). В художественном тексте время и пространство дополняют друг друга. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп (см. примеч. 1, с. 134).

Структурно-семантическая парадигма хронотопа художественного произведения реализуется в парадигматических и синтагматических связях, и средством ее выражения являются разноуровневые единицы. Она связана со всем повествованием и, в зависимости от жанра, отражает прагматические особенности движения повествовательного континуума. Динамика развития сюжета и раскрытия образов персонажей находят отражение в реализации категории хронотопа, так как всякий тип художественного повествования определяет и пространственно-временное видение человека и мира в произведении искусства. Сюжетный план хронотопа составляет автономный ракурс любого произведения в силу того, что последнее всегда называет эксплицитно исходную схему события (см. примеч. 2, с. 8). Художественный хронотоп характеризует созданный в произведении искусства мир образов, является одним из способов их выражения, создает фон художественных событий и поэтому также имеет образный характер. Следовательно, трактовка пространства/времени в искусстве имеет и изобразительный, и выразительный смыслы (см. примеч. 11, с. 30, 31).

Для адекватного описания семантики повествования необходимо определение пространственно-временной актуализации описываемых событий. Событие, являющееся предметом изображения повествования, понимается как неповторимое пространственно-временное сочетание эпизодов. Следовательно, пространственно-временная характери-

стика неотделима от события. Однако, как отмечает Н. Д. Арутюнова, когда речь идет о происходящем и преходящем, важна ось времени; когда речь идет о сущем и пребывающем, важна пространственная локализация, но ни временной, ни пространственный параметр не определяет основную область локализации событий. Последние мыслятся как происходящие не в пространстве «безграничного мира», а в его более узкой сфере — сфере жизни личности, семьи, группы людей, коллектива, общества, нации. Именно микромир, редуцированный или расширенный, скрепляет события в последовательность¹⁷.

Хронотоп можно рассматривать как трехкомпонентную структуру, включающую понятие «субъект», так как последний является центром, вокруг которого формируются пространственно-временные отношения в тексте, и исследование художественного хронотопа в отрыве от него представляется не полным. Следовательно, художественное пространство/время и субъект повествования являются хронотопными координатами¹⁸.

Интересной представляется и точка зрения Л. В. Казанцевой, которая предлагает еще более многогранное и полное рассмотрение категории хронотопа и считает, что одновременно с координатами «время» и «пространство», как само собой разумеющееся, часто интерпретируется и действие субъекта, так как событийное течение повествования является основным критерием заданности художественного феномена хронотопа (см. примеч. 2, с. 4–9). Таким образом, актуальной представляется задача эксплицитного выражения всего анализируемого объема хронотопа в следующем виде: субъект — время — пространство — алгоритм действия. В своей совокупности эти координаты представляют актуальное ядро хронотопа. Следовательно, логико-понятийная структура хронотопа в связи именно четырех его составляющих в полной мере отражает событийно-процессуальную схему повествования,

динамику развертывания действия и способна выступать жанровым показателем произведения.

Выделяются различные виды хронотопов: конкретный хронотоп, т. е. реальный; мнимый хронотоп — развертывание событий в нереальном, условном времени и пространстве (сон, мечта, миф и т. д.); нулевой хронотоп — отказ от конкретизации по отношению к реальности (см. примеч. 4). Хронотопы бывают простыми и сложными. Эта классификация базируется на дихотомии фабула — сюжет. Фабульное повествование характеризуется однолинейной последовательностью временных координат, а сюжетное — отклонением от нее, так как содержит проспективные и ретроспективные элементы. Критерием следующей классификации является характер переменной координаты. Как известно, движение повествовательного континуума маркируется изменением одной из хронотопных координат. Таким образом, выделяются временные, пространственные, субъектные и смешанные хронотопы (см. примеч. 18, с. 14, 15). Все это позволяет рассматривать хронотоп в качестве типологической категории и определить закономерности хронотопических отношений в тексте баллады. При этом особый интерес представляет изучение структурно-семантических особенностей и лингвистической организации художественного хронотопа в балладах разного типа.

Целью нашего исследования является изучение пространственно-временной категоризации текста фольклорной баллады. В Англии жанр баллады возник на рубеже XIV–XV веков. Это сюжетная лиро-эпическая поэма строго строфической формы (обычно четверостишия), которая строится на фантастическом, легендарно-историческом и бытовом материале. Наличие черт лирики или эпоса в конкретных текстах баллады неравномерно. Вследствие этого выделяются баллады преимущественно эпического и преимущественно лирического характера. Основными свойствами данного жан-

ра являются повествовательность, одно-конфликтность, фрагментарность изложения, наличие диалогической формы повествования, различного рода повторов^{19, 20}.

Как известно, фольклорное время и пространство в целом не историчны. В фольклорных произведениях существует только эмпирическое время и пространство, т. е. время и место действий героев. Фольклорное изображение пространства и времени является реальным фактором повествования, входит в образно-изобразительную структуру произведения. Сознание творцов фольклора ориентировано в пространстве и времени, и любой художественный образ существует со своими пространственно-временными свойствами^{21, 22}.

Рассмотрим особенности художественного хронотопа в фольклорной балладе эпического характера «King Henry Fifth's Conquest of France». Композиционно-сюжетная структура текста баллады изучается по методике В. Проппа и Р. Барта²³. Каждому значимому участку сюжетного пространства соответствует

определенная функция — действие персонажа, важное для развития повествования, субъект (или субъекты) повествования и пространственно-временной локус (см. табл. 1).

Функции (одиночные, парные, групповые) в своей совокупности и последовательности, определенной балладным повествованием, представляют собой основу его композиционно-сюжетной структуры. В данном случае мы имеем дело с реальным, конкретным хронотопом, так как предметом повествования является реальное историческое событие — победа английского короля Генриха V над французами. Хронотоп отражает поступательное развитие сюжета, так как события, составляющие сюжетную канву, логично следуют друг за другом. Следовательно, это простой (фабульный) хронотоп, который отражает совокупность пространственной и временной модели представления действительности. Состав субъектов повествования в каждом значимом для всего повествования эпизоде различен.

Таблица 1

Структура сюжета	Время действия	Место действия
1. «недостача» — «призыв» the king of England	as our king lay musing on his bed	—
2. «приказ» 1 — «пространственное перемещение»1 the king — his page	then	away
3. «прибытие» the page	then, when he came to the king of France	France
4. «осведомление-угроза» — «реакция героя»1 the page — the king of France	—	—
5. «пространственное перемещение»2 the page	then	to our gracious king
6. «выведывание» — «осведомление» — «приказ» 2 — «реакция героев» the king — the page — the Englishmen	—	—
7. «пространственное перемещение» 1* the Englishmen	then	into the French land
8. «нападение» the Frenchmen	—	—
9. «победа» the Englishmen	—	—
10. «пространственное перемещение» 2* — «просьба о пощаде» the Englishmen — the king of France	then	Paris gates

Во временной модели фольклорного балладного повествования можно выделить два вида маркеров времени: макролокусы и микролокусы. Макролокус временной структуры балладного дискурса, выступающий в роли глобального временного коннектора, выражен имплицитно, так как название баллады, а также само повествование свидетельствуют о том, что все событие имело место во времена правления Генриха V. В то же время имя английского короля выступает и в роли топонима, так как становится ясно, что многие события, описанные в балладе, происходили в Англии. Это не характерно для фольклорного повествования, так как для него важно, как уже отмечалось, лишь эмпирическое время, имеющее отношение к действиям персонажей. Следует отметить, что в антропонимах заложены определенные потенциальные возможности для реализации категории хронотопа²⁴. Временной макролокус встречается обычно лишь в балладах эпического характера, посвященных описанию какого-либо значимого исторического события. Отнесенность описываемого события к прошлому выражается также видо-временной формой глаголов в повествовательных фрагментах балладного повествования, которые, как правило, бывают выражены простым прошедшим временем (called, came, returned, fell, recruited, marched and so on). Минилокусы временной структуры, фиксирующие во времени эпизоды, важные для развития повествования, довольно частотны, и обычно они бывают выражены наречием then, указывающим на чередование событий во времени, реже — придаточными предложениями времени, более эксплицитно указывающими на соотнесенность событий во времени «...as our king lay musing on his bed», «... then, when he came to the king of France». В данной балладе мы наблюдаем стяжение времени, когда объемное по содержанию событие представлено компактно. В целом временная модель последовательна и непрерывна.

Пространственная модель описываемых событий представлена следующим образом: топонимы обозначают реальное геофизическое пространство описываемых событий, и среди них также выделяются микротопонимы и макротопонимы (France, England, Paris; away, to our precious king), которые прагматически взаимодействуют друг с другом; макротопонимы определяют геонациональное пространство описываемых событий и выступают в роли глобальных коннекторов. Это также не характерно для фольклорного повествования, так как для него важно лишь эмпирическое пространство, непосредственно связанное с действиями персонажей. В фольклорных балладах эпического характера, описывающих исторические события, это встречается довольно часто. Таким образом, временные макролокусы и макротопонимы довольно частотны в фольклорных балладах эпического характера. Все это свидетельствует о том, что мы имеем дело со смешанным типом хронотопа.

Своеобразие функционирования категории хронотопа свидетельствует о фрагментарности повествования, так как хронотопные координаты создают границы в событийном континууме повествования. Соответственно связность наиболее эксплицитна на участках сюжетного пространства, соответствующих парным или групповым функциям, а также на участках сюжетного пространства, соответствующих функциям, не маркированным хронотопными координатами, так как они находятся в тесной хронотопной зависимости от предыдущих маркированных функций.

Аналогичные результаты были получены при анализе данной категории в следующих фольклорных балладах эпического характера: «The Rose of England», «Sir Andrew Barton», «Earl Bothwell», «The Rising in the North», «Thomas Cromwell», «Northumberland Betrayed by Douglas» and so on.

В фольклорной балладе лирического характера «May Colvin» хронотоп может быть представлен в виде табл. 2.

Таблица 2

Структура сюжета	Время действия	Место действия
1. «пространственное перемещение» Sir John — May Colvin	—	to a maid of beauty rare
2. «обольщение» Sir John — May Colvin	until he got that lady's consent	in bower, in hall
3. «просьба» — «обещание» — «пространственное перемещение» ¹ — «похищение» ¹ — «пространственное перемещение» ² — «похищение» ² Sir John — May Colvin	—	to her father's coffers to her father's stables
4. «пространственное перемещение» Sir John — May Colvin	—	a rock beside the sea
5. «угроза» — «приказ» ¹ — «приказ» ² — «приказ» ³ — «просьба-подвох» — «реакция героя» — «мщение» — «мольбы о помощи» — «реакция героини» Sir John — May Colvin	—	—
6. «пространственное перемещение» May Colvin	at the breaking of the day	her father's gate

Хронотоп фольклорной баллады лирического характера также отражает поступательное развитие сюжета, так как события последовательно идут друг за другом. Состав субъектов повествования при этом более однороден, чем в балладах эпического характера, так как главным действующим лицом всех описанных событий является героиня баллады Мэй Колвин. Это свидетельствует о субъектной направленности хронотопа и соответствует традициям лирических произведений. Сюжетное время данного повествования замкнуто в рамках его сюжетной канвы, и события локализируются во времени лишь относительно друг друга. Темпоральный макролокус отсутствует. Единственный темпоральный микролокус выражен придаточным предложением времени «... until he got that lady's consent». Об отнесенности событий к прошлому свидетельствует видо-временная форма глаголов (простое прошедшее время) (mounted, rode, got, tripped, did stand, turned, clasped and so on). Следовательно, временная последовательность эпизодов непрерывна, имеет единую поступательную направленность.

Пространственная модель данного повествования представлена довольно частотными микропонимами, которые выражены обстоятельствами места (in bower, in hall, to a lonesome part, a rock

beside the sea). Кодирование пространства в данном балладном дискурсе специфично, так как оно часто субъектно ориентировано (to a maid of beauty rare, her father's gate) и имеет рамочную структуру — действие начинается и заканчивается в доме отца Мэй Колвин. Как известно, пространство всегда взаимодействует с жизнью человека в социуме и создает определенное общественное фоновое пространство, которое является неизменным спутником индивидуального. В данном случае мы имеем дело с фабульным хронотопом смешанного типа.

Субъектно ориентированная последовательность пространственно-временных локусов, а также тесная логическая соотнесенность эпизодов баллады свидетельствуют о смысловой связности и довольно слабой выраженности традиционного свойства балладного жанра — фрагментарности повествования.

Аналогичные результаты были получены в процессе анализа ряда других фольклорных баллад лирического характера («Erlington», «Young Bekie», «The Wife of Usher's Well», «Earl Mar's Daughter» и др.).

В результате анализа значительного количества текстов была установлена видо-жанровая вариативность хронотопа в фольклорных балладах, так как структурно-смысловая модель хронотопа оп-

ределяется прагматическими особенностями движения повествовательного континуума, которые зависят от преобладания черт лирики или эпоса в конкретных текстах.

В фольклоре пространственно-временная изобразительность носит обычно обобщенный характер, однако в фольклорных балладах эпического характера этот принцип нарушен, поскольку, как правило, они историчны, т. е. изображаемые события четко локализованы в пространстве и времени. Для фольклорных баллад лирического характера типична несколько иная структурно-смыс-

ловая модель хронотопа, так как часто он бывает субъектно ориентирован, что соответствует традициям лирических произведений. Пространственная изобразительность часто бывает ограничена бытовой локальностью. Своеобразное преломление категории хронотопа в фольклорных балладах эпического характера свидетельствует о наличии и яркой выраженности традиционного качества балладного жанра — фрагментарности повествования. В фольклорных балладах лирического характера это качество выражено гораздо менее эксплицитно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234.
- ² Казанцева Л. В. Категория хронотопа в структуре художественного произведения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991.
- ³ Лотман Ю. М. Проблемы художественного пространства в прозе Н. В. Гоголя // Труды по русской славянской филологии. Тарту, 1968. Вып. 1.
- ⁴ Гуревич А. Я. Формы хронотопа в лирике // Пространство и время в литературе и искусстве: Сб. статей. Даугавпилс, 1990. С. 12, 13.
- ⁵ Падучева Е. В. Семантические исследования. М., 1996. С. 362–384.
- ⁶ Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М., 1979. С. 234.
- ⁷ Лихачев Д. С. Художественная среда литературного произведения // Мат-лы симпозиума «Проблемы ритма, художественного времени и пространства в литературе и искусстве». Л., 1971. С. 233, 234.
- ⁸ Медриш Д. Н. Структура художественного времени // Ученые записки Волгоградского пединститута им. А. С. Серафимовича. Волгоград, 1967. Вып. 21. С. 92, 93.
- ⁹ Ржевская Н. Ф. Изучение проблемы художественного времени в зарубежном литературоведении // Вестник МГУ. 1969. № 5. С. 42.
- ¹⁰ Андреева Т. А. Структура сюжетного времени: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1976. С. 67.
- ¹¹ Каган М. С. Пространство и время в искусстве как проблема эстетической науки // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1979. С. 30, 31.
- ¹² Домашнев А. И., Шишкина И. П., Гончарова Е. А. Интерпретация художественного текста. М., 1989. С. 81–86.
- ¹³ Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Л., 1988. С. 74.
- ¹⁴ Нюбина Л. М. Воспоминание и текст. Смоленск, 2000. С. 57.
- ¹⁵ Топоров В. Н. Пространство и текст // Семантика и структура: Сб. научн. статей / Отв. ред. Т. В. Цивьян. М., 1983. С. 242.
- ¹⁶ Гончарова Е. А. Категории «автор — персонаж» и их лингвостилистическое выражение в структуре художественного текста (на материале немецкоязычной прозы): Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1989. С. 81.
- ¹⁷ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 508.
- ¹⁸ Енукидзе Р. И. Художественный хронотоп и его лингвистическая организация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984.
- ¹⁹ Жирмунский В. М. Английские народные баллады // Английские и шотландские баллады. М., 1973. С. 95–98.
- ²⁰ Алексеев М. А. Народные баллады Англии и Шотландии // История английской литературы. М.; Л., 1943. Т. 1. С. 221.
- ²¹ Протт В. Я. Морфология сказки. Л., 1969.

-
- ²² Аникин А. Н. Теория фольклора. М., 1996. С. 214, 215.
- ²³ Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Зарубежная эстетика и теория литературы 19–20 веков. М., 1987.
- ²⁴ Вышенская Ю. П. Личное имя собственное как средство актуализации категории художественного хронотопа // Studia Linguistica 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. СПб., 2000.

T. Vorontsova

**SPATIO-TEMPORAL CATEGORIZATION OF BALLADS
(ON THE BASIS OF THE ENGLISH FOLKLORE BALLADS)**

The article is devoted to the analysis of spatio-temporal categorization of the English folklore ballads. Spatio-temporal categorization is one of the main characteristics of texts. There is a close connection of spatial and temporal relations in fiction. Investigation of spatio-temporal categorization of texts belonging to different genres of literature is the basis of their stylistic characterization and revelation of their typical features. Typical features of spatio-temporal categorization of ballads were revealed in the course of their analysis. It was also shown, that variability of spatio-temporal categorization depended on the predominance of either lyrical or epic features in concrete texts.